

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2022, №4 Том 6 / 2022, No 4, Vol 6 <https://liberal-journal.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLLD422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Никулин, А. А. Традиционная культура коренных народов Севера как объект дизайн-интерпретации (на примере обских угров) / А. А. Никулин, Я. Н. Гулина // Либерально-демократические ценности. — 2022. — Т. 6. — № 4. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLLD422.pdf>

For citation:

Nikulin A.A., Gulina Ya.N. Traditional culture of the indigenous peoples of the North as an object of design interpretation (on the example of the Ob Ugrians). *Journal of liberal democratic values*, [online] 4(6): 10KLLD422. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/10KLLD422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 7.05

Никулин Алексей Александрович

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия
Доцент кафедры цивилизационного дизайна
Кандидат педагогических наук
E-mail: nikulin_reutov@mail.ru

Гулина Яна Николаевна

АНО ВО «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, Россия
Студент 2-го курса
E-mail: yan061299@gmail.com

Традиционная культура коренных народов Севера как объект дизайн-интерпретации (на примере обских угров)

Аннотация. Статья посвящена аспектам применения в дизайне элементов традиционной культуры обских угров: сценарных композиций обрядов и ритуалов, а также контекстной атрибутики и орнаментов. В данной статье рассмотрена проблема встраивания элементов традиционной культуры в современный контекст с методологической точки зрения, на примере хантыйского орнамента, который плотно вплетен в систему мировоззрения хантов. Орнамент статичен как изображение, и динамичен как феномен: он живет вместе с культурой, подчиняясь ее ритмам. Орнамент здесь можно интерпретировать как мобильную конструкцию; он не только «путешествует» на одежде и вещах, но и внутри собственных композиционных построений. Орнамент, как часть «одушевленного мира», также одушевлен, подвижен, способен к развитию. Эта способность к развитию может стать одной из отправных точек к интерпретации его в современном дизайне, т.к. она дает основания для новых художественно-образных трансформаций. Современный культурный ландшафт Западно-Сибирского региона характеризуется неоднородностью состава – культуры, различные по форме и содержанию, неизбежно и последовательно формируют на Севере так называемую новую – «гибридную культуру». Заимствование и применение дизайнерами элементов традиционной культуры видится нами как методологическая проблема.

Ключевые слова: Русский Север; традиционная культура; поликультура; межкультурное взаимодействие; традиционная культура; интерпретация дизайна; орнамент; узор; ритуал; угры; ханты

Современный культурный ландшафт Западно-Сибирского региона характеризуется неоднородностью состава – культуры, различные по форме и содержанию. Рассмотрим проблему встраивания элементов традиционной культуры в современный контекст с

методологической точки зрения, на примере хантыйского орнамента. Для самих носителей культуры «каждая вещь становилась фетишем, своеобразным божеством, по отношению к которой жизнь человека должна быть строго регламентирована». Орнамент плотно вплетен в систему мировоззрения хантов, выражая, по Ю. Герчуку, «гармоническую, идеальную модель действительности» – порядок мирового устройства, опираясь на который, живет традиционная культура [1].

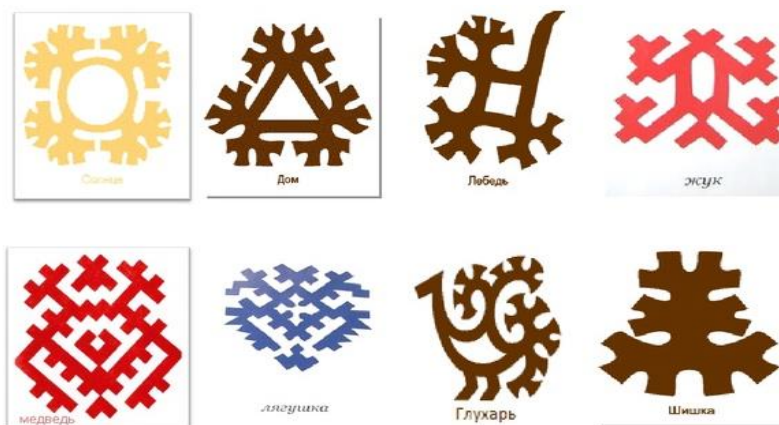

Рисунок 1. Примеры орнаментов Хантов [2]

Каждый узор – своеобразная «гиперссылка», связанная с мифологическими представлениями и образами, языковыми выражениями, нормами социального устройства и поведения, особенностями жизнедеятельности и т.д. Так, один из узоров, основанный на ромбе («квадрате, стоящем на основании») – «сердца углубление», в зависимости от места его пребывания (на деревянном антропоморфном изображении, внутри орнамента, на счетной палочке Медвежьих игр и т.д.), может рассматриваться соответственно как элемент «линии жизни», как женская утроба, как песни того или иного жанра во время игр. Орнамент отсылает к представлению, пространству, событию, которые в свою очередь разворачиваются в смежные, наполненные дополнительным и новым содержанием, сферы [3].

Рисунок 2. Национальная одежда Хантов [4]

Таким образом, орнамент статичен как изображение, и динамичен как феномен: он живет вместе с культурой, подчиняясь ее ритмам. Можно говорить и об относительности

статике его как изображения. Орнамент хантов основан на простых геометрических фигурах. Существуют священные узоры с повышенной защитной функцией. Очевидно, что механическое изъятие и перемещение хантыйского орнамента в контекст современной культуры ведет к нарушению этических норм, к потере орнаментом витального начала, которое обеспечивается единением с его культурным континуумом [5].

Так, например, изображение на железной (металлической) поверхности орнаментального образа глухаря будет деструктивно потому, что железо для ханта – материал бога Нижнего мира, бога болезней и смерти, а основное место расположения глухаря, магического и защитного узора – на внешней стороне спинки люльки, напротив головы ребенка. То же можно сказать про орнаментацию бетонной стены здания: человек цивилизации воспримет это как своеобразную «рекламу» культуры, для человека «традиционного» смысл искажен.

Орнамент может буквально цитироваться, но это в том случае, если иллюстрирует тему, непосредственно связанную с рассказом о хантыйской культуре. В остальных случаях речь может идти только об интерпретации, не описании феномена как такового, а передача его содержания, смысла [6]. Не копирование форм, и вписывание их в подходящий контекст, а работа со смыслом: понимание его путем соответствующих подходов и методологий, которые предоставляют гуманитарные науки; соотношение его с теми смыслами, с которыми работает дизайнер; нахождение современных смысловых аналогий; биологические свойства; наконец, нахождение адекватных смыслу визуальных форм.

Как один из методологических шагов, которые нужно пройти при создании интерпретации орнамента, были предложены диалоговый и герменевтический подходы. Они помогают воссоздать определенный образ мира, что подразумевает анализ форм самосознания, присущих представителям данной культуры. Р. Р. Миннахметова отмечает, что «новые, несвойственные сферы применения выявляют сложность корректного подбора орнамента». По мнению автора, подходить к этому нужно с позиции творческого преобразования. Предлагается включить в проектную деятельность дизайнера детальный анализ орнамента, позволяющий определить характер его применения. Анализируются исторический аспект возникновения конкретного орнамента; климатический и природный контекст существования этноса, род его занятий; материалы и технологии изготовления орнамента, семантика, сюжеты, цвет и т.д. Однако сам механизм возникновения интерпретации автором не описывается. Как именно происходит «сочленение» орнамента с современными ценностями, как он «вживляется» в пространство современной культуры, и какие образы получаются в результате? Толчок могут дать новые теории в области наук, изучающих человека в культуре, например антропологии.

Так, разрабатываемая А. В. Головневым «антропология движения» рассматривает состояние динамики как ключевое состояние человека во всех проявлениях его поступательной деятельности в истории: от освоения территорий, до экспансии мысли, выражаемой в изобретениях и достижениях интеллекта. В противовес состоянию статики, традиционно изучаемого наукой, концепция *Homo mobilis* «придает гуманитарной науке естественность и жизненность, прежде иссушавшуюся навязчивой формализацией. В компании с *Homo mobilis* антропология, как и история, становится увлекательнее и человечнее, выстраиваясь в сценарии и создавая объемные динамичные картины реальности».

Концепция движения как ключевой категории исследования человека позволяет выйти за пределы привычного восприятия. Мобильность свойственна современному человеку, преодолевающего расстояние не только физически, но и с помощью мобильных устройств и интернет; иначе, но мобилен и кочевник. Движение создает точку соответствия смыслов

разных культур; движение выступает как ценность, так как посредством него достигаются значимые для человека цели. В хантыйской культуре все вещи, сопровождающие человека в путешествии, мобильны по определению. Если движение является ключевым состоянием культуры, то оно должно находить отражение в создаваемых ей артефактах. Орнамент здесь можно интерпретировать как мобильную конструкцию; он не только «путешествует» на одежде и вещах, но и внутри собственных композиционных построений: то растягиваясь в линию раппорта, то сжимаясь в отдельный мотив, в почти биологической пульсации [7].

Обратившись к наиболее понятному с точки зрения семантики и формы орнаменту «Оленьи рога», можно констатировать, что в ракурсе жизни кочевника именно движение оленьего стада, а не его более-менее статичное пребывание на пастбище является базовым состоянием. Семантика основных геометрических фигур хантыйского орнамента напрямую связана с движением. Название прямой линии связано со следом, как отпечатком конечностей; живым существом или предметом при перемещении; а также обозначает само движение в пути. Зигзаг в одном из своих значений также понимается как «след (путь), но не прямой».

Другой аспект мобильности, связан с восприятием хантами мира как тотально одушевленного [8]. Действительно, в традиционной культуре нет ни одного предмета, животного, природного явления, изображения, не обладающего душой и не состоящего с другими в сложной системе мифологических, социальных, бытовых связей. Все вместе они формируют «живой», «дышащий» континуум, колеблющейся в соответствие с природными ритмами.

Орнамент, как часть этой системы, также одушевлен, подвижен, способен к развитию. Эта способность к развитию может стать одной из отправных точек к интерпретации его в современном дизайне, т.к. она дает основания для новых художественно-образных трансформаций [9]. Для исследования, описания, репрезентации таких динамических модусов опыт кино и анимации сфер, непосредственно работающих с движением, в первом случае с его фиксацией, во втором с его созданием, буквально с анатомией, является перспективным, новаторским в смысле открытия новых смыслов и развития их в духе современных культурных концепций. Принципы работы с движением, применяемые в этих видах искусства, становятся частью методологических операций при исследовании феноменов традиционной культуры. Д. Бахманн-Медик, говоря об интерпретативном повороте в культуре, отмечает, что «глобальный взгляд на культуру он заменяет микроанализом. Общество и культура исследуются подчеркнуто не целиком в центре внимания оказывается изучение деталей, конкретных явлений и частных случаев». Такой «деталью-проводником» может выступить и орнамент. «Крупный план» используется и в кино, и в анимации. В случае интерпретации орнамента посредством использования крупных планов (фрагментов) а) снимается вопрос об этичности (орнамент сакрален как «общий план») б) поддерживается идея мобильности (например, путем ритмического чередования крупных планов).

Рисунок 3. Логотип XIII Туристской выставки-ярмарки «ЮграТур - 2014» [10]

Учитывая данную теорию, можно дополнить представление об орнаменте, подойти непосредственно к этапу формообразования. Исходными установками для орнамента становятся следующие:

- всегда часть системы, неразрывно связанный с ее смыслами, ценностями, ритмами;
- тесно связан с вещью или пространством, конструктивно и на уровне смысла;
- подчиняется ритмам пространства и функции вещи, в том числе мифологической;
- следует рассматривать как «субъект» движения, т.к. он одушевлен для носителя культуры, и является частью жизни Homo mobilis;
- способен к развитию и изменениям.

Разговор об орнаменте – это всегда разговор о человеке, о его картине мира, особенностях восприятия и чувствования. При этом следует изучить и особенности «Другого», то есть представителя той же культуры, в которой действует дизайнер. Точка объединения смыслов – движение, имеет разный характер и содержание для оленевода и городского жителя. Выделяя общее и особенное, можно приблизиться к пониманию, какой должна быть интерпретация орнамента: посредством крупных планов, особых графических приемов, мобильных конструкций и анимационных технологий и т.д.

Таким образом, метод дизайн-интерпретации состоит из двух последовательных операций: выявление неизменяемого содержательного ядра обряда и доступного для модернизации внешнего слоя (материальной оболочки); снятие противоречий в системе «новая форма – старое содержание» через визуально- и сценарно-привлекательное проектное решение. Предполагается, что строгость и нормированность одних принципов и вариативность/гибкость других позволят новому обряду, сохраняя свой стержень, саморазвиваться, обновляться с течением времени, впитывая и генерируя изменяющийся социокультурный контекст, и тем самым сохранять свою актуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лола, Г.Н. Метафизика дизайна // Изд-во С.-Петербург. ун-та. – Санкт-Петербург. – 2017. – 155 с.
2. Быстрова, Т.Ю. Зачем дизайну культурология // Международный журнал исследований культуры. – 2018. – № 4. – С. 1–11.
3. Васильева, Е.Н. Узоры хантов: живая традиция // Современные Проблемы сервиса и туризма. – 2019. – № 4. – С. 9–15.
4. Герчук, Ю.Я. Что такое орнамент? Структура и смысл орнаментального образа. – М.: Галарт. – 2020. – С.326.
5. Молданова, Т.А. Казымский орнамент // Ред. Н. В. Лукина / ООО «Печатный мир г. Ханты-Мансийск». – Ханты-Мансийск. – 2021. – С.175.
6. Молданова, Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис / Изд-во Том. ун-та. – Томск. — 2019. – С. 260.
7. Уигет, Э.О. Нативистское предвидение и хантыйская традиция сегодня. Сибирские Угры в ожерелье субарктических культур: общее и неповторимое // Доклады Международной научной конференции // Изд-во Том. Ун-та. / – Ханты-Мансийск. – Томск. – 2018. – С.244.
8. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре // Пер. С. П. Ташкенова. – Москва: НЛЮ. – 2017. – С. 504.
9. Симакова Ю.А. Подходы к применению орнамента в дизайне // Академический Вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2017. – № 4. – С. 96–100
10. Мурзина И.Я. Методологические аспекты изучения региональной культуры // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 60–65.

Alexey Alexandrovich Nikulin

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: nikulin_reutov@mail.ru

Gulina Yana Nikolaevna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: yan061299@gmail.com

Traditional culture of the indigenous peoples of the North as an object of design interpretation (on the example of the Ob Ugrians)

Abstract. The article is devoted to the aspects of using elements of the traditional culture of the Ob Ugrians in design: scenario compositions of rites and rituals, as well as contextual attributes and ornaments. This article examines the problem of embedding elements of traditional culture in a modern context from a methodological point of view, using the example of the Khanty ornament, which is tightly woven into the system of the Khanty worldview. Ornament is static as an image, and dynamic as a phenomenon: it lives together with culture, obeying its rhythms. The ornament here can be interpreted as a mobile design; he not only "travels" on clothes and things, but also inside his own compositional constructions. The ornament, as part of the "animated world", is also animated, mobile, capable of development. This ability to develop can become one of the starting points for interpreting it in modern design, because it gives grounds for new artistic and figurative transformations. The modern cultural landscape of the West Siberian region is characterized by heterogeneity of composition - cultures, different in form and content, inevitably and consistently form a so-called new "hybrid culture" in the North. We see the borrowing and application of elements of traditional culture by designers as a methodological problem.

Keywords: Russian North; traditional culture; multicultural; intercultural interaction; traditional culture; interpretation of design; ornament; pattern; ritual; Ugrians; Khanty